

с папской курией власть фактически находилась в руках комиссии Восьми и «названная гвельфская партия, которая в еще большей степени (чем до того) была охвачена пылом и дерзновением, пришла к триумvirату и приобрела такое могущество, что многие были в страхе, однако (в то же время) питали и большую ненависть, поэтому их противники собирались вокруг Джорджо Скала, Томмазо Строщи, Альберти, Медичи и других против названных» (т. е. гвельфской партии).⁵⁸

Гвельфская партия играла на религиозных чувствах горожан, на естественном желании мира, используя сложную обстановку войны с папской курией. В апреле 1378 г. гвельфская партия подвергла амниции одного из «Восьми святых», а затем четырех лиц, намеченных на май—июнь на посты приоров и гонфалоньеров. Это был вызов, брошенный партии Восьми.

Партия Восьми была сильна не только ввиду официально ей присвоенных прав чрезвычайной комиссии периода войны, но и благодаря реальной силе социальной прослойки, на которую она опиралась. Несмотря на фактическое господство в правительственных инстанциях, партия Восьми не имела абсолютного преимущества в политической жизни Флоренции, чем объясняется недостаточная решительность правительства приоров. Они не рискнули воспользоваться по отношению к главарям гвельфов правом образованной в 1372 г. комиссией Десяти по охране свободы (*Dieci di Libertà*), которая могла объявить о переводе любых лиц в гранды и даже в «сверхгранды» с потерей ими в результате этого политических прав.

Родолико отмечает отсутствие явного перевеса у обеих сторон, что приводило к относительному и временному равновесию в их отношениях — та и другая группировки могли обратиться друг против друга почти равной силы оружие: одна — амниции, другая — перевод в гранды.⁵⁹ Нам кажется, что характеристика Родолико должна быть уточнена: некоторый перевес был все же на стороне гвельфской партии. Показателем этого была ее решимость и непримиримость наряду с сдержанностью партии Восьми. Основанием этого был сильный блок магнатов и богатых пополанов, закрепленный их тесной экономической взаимосвязью.

В такой обстановке в среде партии Восьми могла появиться идея компромисса, носителем которой стал Сальвестро Медичи.

⁵⁸ «la parte de'Guelfi della, la quale prese piu animo et ardire, era venuta al Triumvirato, et a tanta potenza, che erano molto temuti, e però molto odiati, onde i ricci loro avversarii si accorgorono con Messere Giorgio Scala, Tommaso Strozzi, gl'Alberli ed i Medici et altri contro a guelli...» (*Commentarii civili. Riccardiana, 3251, л 21*). См. «Приложения», док. 2.

⁵⁹ N Rodolico. I Ciompi, стр. 78—80.